

АРИИ, РОМАНСЫ, ПЕСНИ ТИИТА КУУЗИКА

ЗНАКОМСТВО бакинцев с народным артистом СССР Тийтом Куузиком состоялось в прошлом году в оперном театре. Это вполне закономерно: опера—подлинная стихия талантливого эстонского певца.

С 1938 года, по окончании Таллинской консерватории, он неразрывно связал свою творческую жизнь с театром «Эстония». В галерее созданных им образов такие, как Руслан, Борис Годунов, Демон, Князь Игорь, Риголетто, Скарпиа, Летучий Голландец, Мефистофель, герои советских опер Э. Каппа, Г. Эрнесакса, Д. Кабалевского, В. Мейтуса.

Широкое признание принесла ему и концертная деятельность. Завоевав еще в юности первое место на Международном конкурсе вокалистов в Вене, он успешно гастролировал в Румынии, Финляндии, Китае, Исландии, Мексике.

Т. Куузик выступил с концертом в Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева. Время почти не тронуло красивый, мощный

баритон певца. Он звучит свежо, молодо, свободно. И на концертной эстраде увлекает разнообразием музыкально-вокальных красок, искусством перевоплощения так же, как на оперной сцене.

Тийт Куузик настолько владеет палитрой вокальных красок, что, слушая в его исполнении различные произведения, кажется, будто слушаешь разных исполнителей. С самого начала такое впечатление создается в контрастном воплощении строгой классической Концертной арии Моцарта и романтически взволнованных романсов Шуберта.

Особо хочется сказать о трактовке шубертовского «Лесного царя». В этой знаменитой балладе на гетевский текст, как известно, три образа: неистово мчащегося всадника, его объятая бредом больного ребенка и зловеще рокового владыки леса. Для каждого из них певец находит колоритные, динамические оттенки и интонации, создающие незабываемую картину, овеянную очарованием народной фантастики.

Смена образов и настроений четко проявляется в исполнении музыки Римского-Корсакова. После мечтательной лирики романсов «На холмах Грузии» и «Не ветер веет с высоты» в стремительный шквал чувств вовлекает слушателей звучание романса «У моря». Так же контрастно раскрываются образы величественного романса Чайковского «Благославляю вас, леса» и заодно жизнерадостных эстонских народных песен и песен Э. Каппа, М. Саара, куплетов Эскамильо, пропитанной сарказмом серенады Мефистофеля и искрящейся неистощимой энергией каватини вечно юного Фигаро. Сколько глубоких, психологически тонких, не похожих один на другой портретов, характеров!

Лишь в отдельных эпизодах распределение красок показалось нам недостаточно мотивированным. Чрезмерное угасание звучности несколько снизило драматический накал каватини Алеко. Спетый в полутонах романс Грига «Люблю тебя» также утратил вследствие этого страстную взволнованность. И, наоборот, слишком мощная звуковая волна в Прологе к «Паяцам» Леонковалло привела к форсировке отдельных верхних нот.

Любителям вокального искусства принесло много радости высокое мастерство Тийта Куузика и его прекрасного аккомпаниатора—пианиста Вальдур Рюота.

Сергей НЕВЕДОВ.